

Договор (часть 1)

Из темницы доносился свист плетки, рассекающей воздух и врезающейся в плоть.

Истязаемый человек стиснул зубы, лишь изредка издавая глухой стон, когда боль становилась невыносимой. Плетка была пропитана секретным составом Дворца Цюньин — порошком Пожирающих Кости Призрачных Муравьев. Стоило ему коснуться кожи, как возникало ощущение, будто тысячи невидимых тварей вгрызаются в самое мясо, добираясь до костей. Даже самые крепкие здоровяки из секты, весом под сотню килограммов, начинали выть и кататься по полу от малейшего прикосновения этого яда. А сама плеть, сплетенная из грубой коровьей кожи и медной проволоки, была такой толщины, что пара ударов превращала кожу в кровавое месиво. Но пленница оказалась на редкость упрямой: даже в зените мучений она не просила о пощаде и не позволяла себе жалоб.

Она внедрилась во Дворец Цюньин больше года назад, притворяясь ничем не примечательной служительницей. Если бы месяц назад Хэ Янься не расставила ловушку, никто бы и не заподозрил, что за этой серой мышкой скрывается столь опасный и искусный шпион.

Вместе с ней в секту проникла и её младшая соученица. Больше года они искусно скрывались среди обычных адептов. Хэ Янься давно подозревала, что в её рядах завёлся предатель, но при десяти тысячах подчинённых выявить одного было немыслимо. Тогда она придумала план: притворилась, что уезжает в западные земли, а своим людям приказала намеренно оставить уязвимым вход в секретное хранилище, которое обычно охранялось особенно тщательно. Шпион не должен был упустить такой шанс.

Старшая ученица понимала, что это ловушка, но знала: другого такого случая не представится. Они разработали детальный план, выбрали день, когда охрана была минимальной, усыпили стражу и, воспользовавшись ключом, который с таким трудом удалось выкрасть у Хранителя Ледяного Приказа, открыли дверь. Внутри их ждала засада.

Хэ Янься недооценила мастерство шпионок. Если младшая владела мечом лишь на среднем уровне, то старшая оказалась бойцом высшего класса. Даже в окружении превосходящих сил врага она сумела прорубить кровавый путь к отступлению. Они изучили план дворца, и если бы не внезапное появление самой Хэ Янься, им бы удалось скрыться.

Поняв, что уйти не получится, старшая ученица одним ударом ладони столкнула младшую в бурный поток, чтобы та спаслась, а сама осталась, чтобы задержать Хэ Янься.

Уже будучи раненой при прорыве, она выдержала десятки ударов в схватке с главой дворца, но в итоге силы иссякли, и её заковали в кандалы. Два месяца пыток превратили её в подобие живого трупа.

На теле пленницы не осталось живого места: сплошные синяки, рваные раны, следы от игл и ожоги от раскаленного железа. Даже палачи начали жалеть её. Но она по-прежнему смотрела на них с высокомерием, отвечая на все вопросы либо молчанием, либо требованием убить её.

Хэ Янься заглянула в темницу, как делала это в последний месяц. С каждым разом интерес к этой женщине в ней рос.

Выдержать месяц пыток и не сломаться — это действительно достойно уважения. Раньше им попадались шпионы из других союзов, которые, не выдержав и трёх из сорока девяти видов пыток, выкладывали всё, вплоть до имён своих предков. По сравнению с ними эта пленница была куда интереснее.

Хэ Янься спустилась по лестнице и хлопнула в ладоши. Палачи мгновенно отступили, освобождая ей проход.

Она подошла к пленнице. Та не смотрела на неё — в её взгляде читалось не страх, а глубокое презрение. Хэ Янься не разозлилась. Она улыбнулась и приказала ей поднять голову. Пленница проигнорировала приказ.

Тогда Хэ Янься протянула руку и тремя пальцами с силой сжала её подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

— Взгляд у тебя что надо.

В глазах пленницы вспыхнуло пламя ярости. Хэ Янься невольно залюбовалась. Бледная, с губами, лишенными цвета, с волосами, слипшимися от крови и пота, — она напоминала загнанного в ловушку зверька, который, не имея сил вырваться, готов впиться зубами в горло обидчику. Этот взгляд, полный ненависти и жажды убийства, напомнил Хэ Янься о ядовитом цветке черного пламени, растущем в запретных землях дворца. Ей нравилось то, что она видела.

Пальцы Хэ Янься скользнули к ключице пленницы, где красовался ожог в форме цветка — клеймо дворца. Рана еще не зажила, и на белой, как снег, коже она выглядела как кровавый лотос. Поразительно красиво.

— Как тебя зовут? — мягко спросила Хэ Янься.

Ответа не последовало. Голос Хэ Янься всегда был нежен, но от него веяло могильным холодом. Её улыбка была прекрасна, но заставляла леденеть кровь в жилах.

Хэ Янься была невероятной красавицей, но никто не осмеливался смотреть на неё долго. Её имя в мире боевых искусств стало синонимом жестокости, хладнокровия и бесконечных убийств.

Её подобрала бывшая владелица дворца Ю Луяо. Хэ Янься была сиротой, но проявила такой талант, что наставница передала ей все свои знания. К двенадцати годам она овладела Техникой клинка Десяти тысяч демонов, к пятнадцати стала вторым человеком во дворце, а к

двадцати годам, устранив всех, кто стоял на пути, заняла место госпожи. Свою бывшую наставницу она заточила в темницу под озером Бишань, где та через год сошла с ума и погибла.

Мир проклинал её, называя бессердечной, но никто не решался бросить ей вызов. Говорили, что она проклята, что приносит смерть везде, куда бы ни ступила. Тех, кто пытался ей дерзить, ждала незавидная участь: ослепление, отрезание языков, мучительная смерть на глазах у всех.

Но эта женщина перед ней не боялась. Она смотрела прямо в глаза самому дьяволу.

— Как тебя зовут? — повторила Хэ Янься, усиливая нажатие на подбородок.

Пленница молчала долго, но, наконец, процедила:

— Тебе это знать ни к чему.

Хэ Янься рассмеялась, хотя в её глазах по-прежнему не было тепла.

— Не хочешь говорить? Тогда давай я скажу. Тебя зовут Му Цзышань, твою младшую сестру — Лян Цзиньюэ, а вашего наставника — Инь Минфэн. Вы обе из секты Тяньюй. Я права?

Му Цзышань замерла. Её зрачки сузились. В её глазах, подобных осенней воде, отразился неподдельный ужас. Она могла терпеть любую боль, но эти слова прозвучали как приговор.

Договор (часть 2)

Услышать своё настоящее имя из уст врага — это страшнее любой пытки.

Му Цзышань почувствовала, как сознание меркнет. Хэ Янься наблюдала за её реакцией с каким-то извращенным удовольствием, словно играла с интересной игрушкой. Му Цзышань хотела спросить, что именно известно этой женщине, но боялась проговориться. Она смирилась со своей судьбой, но надеялась, что её младшая сестра в безопасности.

— Боишься? — прошептала Хэ Янься, нежно касаясь пальцами кровавого клейма на её ключице. Она знала, как причинить боль, и надела именно туда, где это было наиболее невыносимо. Му Цзышань не сдержала стога.

— Так сильно переживаешь за младшую сестренку?

Му Цзышань молчала, стиснув зубы. Хэ Янься провела пальцами по её рваным ранам, вызывая волны нестерпимой боли, но пленница лишь судорожно сжималась, не издавая ни звука.

— Не будь глупой, твоя сестренка тоже у меня в руках.

Хэ Янься похлопала её по щеке и неспешно направилась к выходу из темницы.

Му Цзышань хотела крикнуть ей вслед, потребовать объяснений, но не могла. Неужели младшая сестра тоже попалась? Как такое возможно? Или Хэ Янься лжет?

Её мысли прервал удар плетки. Палач, дождавшись ухода госпожи, продолжил экзекуцию. Удары ложились на старые раны. Боль была такой, что хотелось кричать, но Му Цзышань, желая досадить мучителям, начала смеяться. Сначала тихо, а потом её смех заполнил всё подземелье, долетая даже до беседки посреди озера, где отдыхала Хэ Янься.

Хэ Янься слушала этот смех и усмехалась. Она находила эту пленницу поистине забавной, но в то же время невероятно глупой. В этом мире те, кто не умеет оценивать ситуацию и склонять голову, когда это необходимо, всегда проигрывают.

Ей было любопытно, как долго эта женщина сможет продержаться, прежде чем упадет на колени и начнет молить о пощаде.

<http://bllate.org/book/21760/2250239>